

Люминесцентные лампы в больнице были полностью белыми, но непонятно, потому ли, что это было лучшее освещение, или потому, что однотонные цвета позволяли лучше видеть травмы пациентов.

Под ослепительным светом больницы рука с четкими суставами и едва видными прожилками вен на тыльной стороне, держала ручку и что-то медленно писала на листе бумаги.

Ли Байчэн опустил глаза и, немного подумав, написал первое предложение письма:
«Уважаемый господин Чревоугодие, здравствуйте...»

Ли Байчэн медленно писал письмо, выражение его лица было спокойным, на нем не было заметно никаких колебаний. В отличие от его спокойствия на лице, в его голове безостановочно звучал буйный голос системы:

[Мужик, наконец-то ты понял, что я хороший, да? Мои советы всегда самые практичные!]

[Но ты же уезжаешь, так что бесполезно писать, а]

Ли Байчэн: Именно потому, что я уезжаю, мне и нужно написать это письмо.

[?]

Ли Байчэн: Разве ты не говорил, что загрязнитель, живущий по соседству со мной, хотел меня убить? Хотя он уже покинул Царство Бога, но рано или поздно вернется, и если он узнает, что меня нет, как ты думаешь, будет ли он искать меня?

Система на мгновение умолкла, а затем произнесла своим жёстким механическим голосом:

[Будет, но я принадлежу тебе, даже если оно будет искать тебя, ты сможешь узнать об этом заранее и избежать этого]

Уголок губ Ли Байчэна слегка дрогнул: Я знаю. Но я бы предпочел, чтобы оно вообще не смогло найти меня, а не сбегать от него.

Мысленно сказав это, он ожидал, что система что-нибудь скажет, но после долгого ожидания система ничего не ответила.

Ли Байчэну было все равно, он просто ждал, и в голове вдруг раздались крики системы:

[Хозяин, если говорить о том, что ты не человек, то ты действительно не человек! Мы действительно пара, созданная на небесах!]

Ли Байчэн: ..?

Почему ты меня проклинаешь?

Все в больнице было белым, белые простыни, белые одеяла, белые плитки пола, белый потолок, даже свет был ярко белым.

На этот раз Тан Нин плохо спал. Он всегда беспокоился, что не сможет проснуться ото сна или что, если и проснется, то это будет уже не он, а кто-то другой. Но этого не произошло, когда он проснулся, в палате было очень тихо, раздавался только звук, похожий на шуршание ручки об бумагу при письме.

Тан Нин в замешательстве поднял глаза и посмотрел на источник звука.

Немного озадаченный, Тан Нин не смог удержаться и открыл рот:

— Что ты делаешь?

— Пишу письмо, — мужчина даже на мгновение не поднял головы, его голос ответил спокойно, как будто он просто занимался самым обычным делом.

Писать письмо действительно было обычным делом, но писать письмо в Царстве Бога — это было не совсем нормально!

Тан Нин перевернулся на спину, откинул больничный халат и спросил Ли Байчэна, осматривая свое тело:

— Зачем ты пишешь письмо?

Написав последнее слово, он сложил листок и вложил его в конверт. Ли Байчэн поднял письмо в руке и сказал:

— Да ничего такого, просто хочу попробовать, смогу ли я отправить письмо отсюда.

Услышав слова Ли Байчэна, Тан Нин замер, но не успел он заговорить, как ничего не говоривший до этого Цзян Ван открыл рот первым:

— ...Даже если почта в Царстве Бога все еще работает, как ты думаешь, действительно ли почтальон, доставляющий письмо, будет человеком? Уверен ли ты, что если писать отсюда письма другим, то это не навредит людям?

Ли Байчэн: ...

Увидев, как порозовело обычно спокойное лицо Ли Байчэна, Цзян Ван на некоторое время замолчал, уголок его рта дернулся:

— Ты ведь не пишешь письмо, что бы кому-то навредить?

Ли Байчэн беззастенчиво улыбнулся, взяв в руки оставшуюся бумагу для писем и конверты:

— Да, ребята, не хотите ли и вы написать письмо своим врагам? Даже если вы не сможете никому навредить, неплохо бы их напугать.

Видя, что собеседники молчат, Ли Байчэн уже собирался закончить разговор и убрать бумагу, как вдруг перед ним протянулась рука, которая взяла один листок бумаги и конверт.

Увидев, что Цзян Ван берет бумагу, Тан Нин подсознательно повернул голову и посмотрел на него, его глаза ясно говорили: Что ты делаешь?

Что я делаю?

Цзян Ван слегка кашлянул и сказал несколько неловко:

— Капитан, не смотрите на меня так, я просто думал написать письмо тому загрязнителю, который нас преследовал, месть, это не так уж плохо.

Тан Нин: ...

Шелестящий звук, возникающий при трении кончика ручки о бумагу, звучал в этот момент необычайно отчетливо.

Тан Нин взглянул на Цзян Ваня, который серьезно писал письмо, а затем повернулся к Ли Байчэну:

— Господин Ли, вы вчера сказали, что для того, чтобы покинуть Царство Бога, у вас уже есть кое-какая зацепка, но вам еще нужно немного поэкспериментировать, так вот, есть ли уже результаты ваших экспериментов?

Ли Байчэн посмотрел на время на своем мобильном телефоне, оставалось еще три минуты, поэтому он сказал:

— Уже скоро будут, осталось еще три минуты. Лучше расскажи, как твоя травма?

— Нормально, — после того, как Тан Нин закончил отвечать, он на мгновение задумался и добавил: — Она полностью зажила.

Хотя он не был уверен в состоянии органов своего тела, оно действительно полностью зажило, и можно было даже сказать, что его состояние никогда не было таким хорошим, даже лучше, чем то, в котором он находился до ранения!

Тан Нин потрогал свой живот, который в этот момент был неповрежденным: на четко очерченных мышцах, не говоря уже о травмах, не было видно даже шрамов.

Пока они болтали, Цзян Ван почти закончил писать письмо.

Ли Байчэн в это время слегка опустил голову и взглянул на наручные часы: обе стрелки одновременно указывали на цифру 6, Ли Байчэн тихо вздохнул:

— Наконец-то время пришло.

Тан Нин спросил:

— Какое время?

Однако Ли Байчэн не ответил на его вопрос, а вместо этого взял пульт, включил телевизор и переключился на утренний канал новостей Царства Бога.

Вскоре изнутри телевизора раздался приятный голос женщины-ведущей:

— Всем доброе утро и добро пожаловать на сегодняшние утренние новости. Давайте узнаем о важных новостях, которые произошли в течение дня вчера и сегодня!

— Городские пособия по безработице снова были скорректированы в сторону увеличения: с первоначальных 4213 юаней в месяц до 5086 юаней в месяц, что более чем на 10% больше...

— Сообщается, что вчера в 13:20 в нашем городе произошел взрыв. Конкретная причина аварии еще устанавливается. Первоначально установлено, что ее причиной стала утечка газа...

Тан Нин уже собирался спросить у Ли Байчэна, что именно он хотел увидеть, когда включил телевизор, но в следующую секунду его внимание привлекло содержание передаваемой новости:

— Недавно, в ответ на просьбы населения нашего города, в нашем городе ускорили строительство городского метрополитена. Вчера в нашем городе добавили новую нулевую

железнодорожную линию, которая сегодня официально открыта для движения. Новая станция называется «Второй центральный город».

Второй центральный город?

Тан Нин подсознательно потер уши, чувствуя, что у него начались галлюцинации, возможно, из-за того, что он слишком сильно хотел покинуть Царство Бога, это вызвало галлюцинации в его мозгу, или, возможно, на него повлияло окружающее загрязнение.

Однако в следующую секунду раздался голос, который сразу же вернул его на землю.

— Похоже, мы скоро выберемся отсюда.

Тан Нин и Цзян Ван почти подсознательно посмотрели в сторону обладателя голоса.

Тот сидел в кресле, облокотившись на спинку, в непринужденной позе, одна из его рук небрежно потирала челюсть, когда он просматривал новости, уголки его губ были подняты, казалось, он был очень доволен.

...

После того как Тан Нин убедился, что у него не было галлюцинаций, он замер в оцепенении, а в голове всплывали один за другим бесчисленные вопросы.

Почему Царство Бога вдруг открыло линию метро?

Почему эта линия метро ведет прямо во Второй центральный город?

И какое отношение это имеет к человеку, стоящему перед ним?

И почему этот человек, похоже, заранее знал, что Царство Бога откроет новую линию метро?

Тан Нин почти подсознательно спросил:

— Что, черт возьми, здесь происходит?

Услышав вопрос Тан Нина, Ли Байчэн немедленно и просто рассказал, что он делал раньше.

Тан Нин сглотнул, с некоторым изумлением глядя на сидящего перед ним мужчину.

Попросить медсестер написать письмо с жалобой?

Жаловаться на Царство Бога и заставить его открыть новую линию метро?

Вы наконец-то поняли логику загрязнения загрязненных территорий!

Откуда, черт возьми, взялся этот бог?

Тан Нин мысленно перебирал бесчисленные знаменитые сверхспособности, но не мог найти никого, кто мог бы сравниться с человеком перед ним.

Ли Байчэна не волновало, о чем думают Тан Нин и Цзян Ван. Он достал свой мобильный телефон и отправил сообщение медсестре, которая вчера добавила его в свой WeChat. Он спросил на стойке регистрации, когда будет обход палат.

Пока Ли Байчэн ждал ответа от другой стороны, система издала звук:

[Динь! Поздравляю хозяина, ваша операция приручила этого Ван Цзы, а так же капитана Ван Цзы*! Они относятся к вам как к старшему брату, могущественному пользователю способности и решили послушно слушаться вас, пока не уйдут из Царства Бога]

(Игра слов, система коверкает имя Цзян Вана, произнося это как что-то вроде «оживленный ребенок», а второй раз это уже означает «глупый ребенок, идиот», звучит это одинаково, но пишется по разному)

Ли Байчэн раньше уже понял, что, вероятно, из-за странной силы Цзян Ваня, его собственной способности, казалось, особенно нравился Цзян Ван, но он не ожидал, что она даже его имя изменит... Но почему, черт возьми, она зовет его Идиотом?

Тут же прозвучал опровергающий голос системы:

[Это я так только о том идиоте говорил! А не о Ван Цзы!]

Ли Байчэн: Хорошо, я понял, это Ван Цзы, а не идиот.

[...]

Ли Байчэн открыл свой мобильный телефон и обнаружил, что на нем появилось еще несколько сообщений в WeChat от младшей медсестры Мэн Шаньшань. Получив сообщение "проверка палат в шесть тридцать", Ли Байчэн сразу же выключил мобильный телефон и посмотрел в сторону двух людей, которые смотрели на него.

Ли Байчэн нашел рубашки, принесенные вчера медсестрой, и бросил каждому из них по одной:

— Возьмите это, оденетесь после того, как медсестра закончит проверять палату. Думаю, вам лучше одеть мою одежду, больничные халаты, которые сейчас на вас, слишком привлекают внимание, а штаны... просто наденьте те, которые у вас были раньше.

Полчаса спустя.

Глядя на спины нескольких медсестер, уходящих после осмотра палаты, Ли Байчэн слегка наклонил голову и посмотрел на двух человек в палате, которые переодевались.

Возможно, из-за постоянных физических нагрузок мышечные линии животов этих двух мужчин были очень красивыми, не слишком толстыми и не слишком тонкими, в меру упругими.

Ли Байчэн посмотрел на них и смущенно отвел взгляд.

Но про себя подумал: Черт, что плохого в том, чтобы немного позавидовать?

Благодаря тому, что он спросил маленькую медсестру когда у нее конец смены, при выходе из больницы они не встретили никого из персонала больницы, и они очень спокойно выскользнули на улицу.

Невозможно оплатить счет за лекарства, невозможно оплатить счет за лекарства в этой жизни.

На улице было мало людей, наверное, потому что время было еще раннее, большинство магазинов на улице тоже были закрыты.

На улицах было тихо, ветер в шесть тридцать утра еще не жаркий, мягко овеивает лицо, очень комфортно.

Ли Байчэн посмотрел карту города на своем мобильном телефоне и наконец нашел ближайший к Четвертой больнице почтовый ящик.

Почтовый ящик находится в очень отдаленном месте, рядом с невысокой стеной.

Стена рядом с почтовым ящиком была испещрена небольшими объявлениями, похожими на псориаз, стена слегка заплесневела, черно-желтые пятна плесени прилипли к стене, белая поверхность стены отслоилась из-за долгого пребывания на солнце и ветру, обнажив красные

кирпичи внутри стены.

Ли Байчэн уже собирался отнести письмо, когда в его голове раздался голос системы:

[Советую не ходить, эта штука не является нормальным почтовым ящиком]

[На первый взгляд, это обычный почтовый ящик, но на самом деле это почтовый ящик, который питается людьми, время от времени пользуясь тем, что окружающие не обращают на него внимания, чтобы незаметно съесть того, кто отправил письмо].

[Даже если другие загрязнители жадны, они не посмеют наложить руку на окружающих их загрязнителей, в конце концов, в Царстве Бога царит закон, и поедание окружающих загрязнителей карается смертью]

[Однако даже в самой ужасной загрязненной зоне найдутся логические лазейки. Законы Царства Божьего могут контролировать "людей", но не почтовый ящик, в конце концов, это всего лишь почтовый ящик! Закон может приговорить человека к смерти, но он не может приговорить к смерти почтовый ящик]

Услышав слова системы, Ли Байчэн на некоторое время замолчал, глядя на письмо в своей руке: Отправит он это письмо или нет?

Система дразняще сказала странным механическим голосом:

[Вы можете попросить Тан Нина, в любом случае, он ест людей только время от времени, не каждый раз, у Тан Нина есть определенная вероятность вернуться живым, хотя она и невелика].

Ли Байчэн: На самом деле, это письмо не обязательно отправлять, но... почему я должен просить Тан Нина, а не Цзян Ваня?

[Ты что, совсем не понимаешь, что говоришь! Ван Цзы так жалко, как можно даже подумать о том, чтобы попросить его отправить письмо! А вдруг его съедят! У-у-у, почему ты такой жестокий!]

Ли Байчэн: Значит, тебя совсем не волнует ни смерть, ни жизнь Тан Нина?

Система: [Почему он должен меня волновать, его не жалко]

[У-у-у, Ван Цзы такой жалкий, он не может здесь ни есть, ни спать, он настолько голоден! Быстрее выводи его отсюда! Не мори ребенка голодом! Слушай, его желудок так громко урчит!]

Ли Байчэн: ..?

Твои двойные стандарты просто невероятны.

<http://bllate.org/book/15771/1410805>